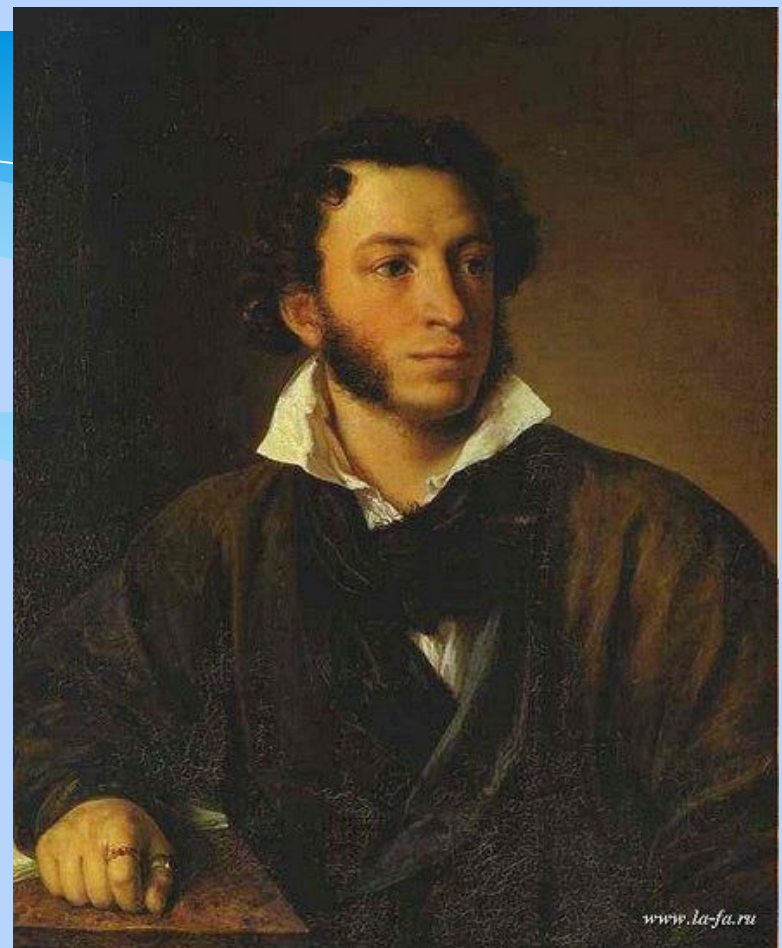

Северный Кавказ в творчестве А.С. Пушкина.

Подготовила учитель русского языка и литературы
МКОУ «СОШ» с.п. Дженал
Зольского муниципального района
Кабардино- Балкарской республики
Дзамихова Нушират Саламовна

Отъезд на Кавказские воды
Кареты. С поклажей подводы:
Тюки, сундуки, чемоданы...
Юг, ссылка. Душевные раны..

КАВКАЗ

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края
стремнины;
Орел, с отдаленной поднявшись
вершины,
Парит неподвижно со мной
наравне.
Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов
движенье.
Здесь тучи смиренно идут подо
мною;
Сквозь них, низвергаясь, шумят
водопады;
Под ними утесов нагие громады;
Там ниже мох тощий, кустарник
сухой;
А там уже рощи, зеленые сени,
Где птицы щебечут, где скачут
олени.

А там уж и люди гнездятся в
горах,
И ползают овцы по злачным
стремнинам,
И пастырь нисходит к веселым
долинам,
Где мчится Арагва в тенистых
берегах,
И нищий наездник таится в
ущелье,
Где Терек играет в свирепом
веселье;

Играет и воет, как зверь молодой,
Завидевший пищу из клетки
железной;
И бьется о берег в вражде
бесполезной
И лижет утесы голодной волной...
Вотще! нет ни пищи ему, ни
отрады:
Теснят его грозно немые
громады.

Красавец Эльбрус

В начале 19 –го века даже для просвещённых людей того времени Кавказ являлся малоизвестным.

Отдалённость Кавказа от центральной части России, значительная недоступность из-за военных действий и труднопреодолимых путей сообщения, поверхностная изученность края – все эти обстоятельства способствовали тому, что у современников

Пушкина представления о Кавказе были неясны и даже нереальны.

И негде было почерпнуть информацию о Кавказе, так как в художественной литературе кавказские мотивы особо и не развивались. Лишь мимолётные, эпизодичные упоминания о Кавказе имелись у Ломоносова, Жуковского, Державина.

Кавказ привлекал к себе внимание царского правительства исключительно как стратегический объект - обширный край с выгодными внутренними и морскими рынками, соединяющими Россию со смежными восточными странами – Турцией и Персией.

Первым из великих русских писателей посетил Кавказ Грибоедов. С 1818 года он не раз бывал на Северном Кавказе и в Закавказье. В его «Путевых записках» имеются интересные сведения о Кавказе.

Но всё же первенство открытия Кавказа принадлежит Пушкину. Открытие Кавказа как интереснейшей страны, - многонациональной, многообразной, с красивейшей природой горного края, с важнейшими торговыми путями.

Жизнь и творчество Пушкина тесно связано с Кавказом. На Кавказе поэт был дважды – в 1820г. и в 1829г.

Поэмы и стихотворения Пушкина, связанные с Кавказом, («Кавказский пленник», поэма о Тазите, цикл лирических произведений – «Кавказ», «Обвал», «Калмычке» и многие другие). А также «Путешествие в Арзрум», отрывки начатых повествовательных произведений, некоторые заметки и, наконец, письма, - представляют собой огромную художественную и историческую ценность

- * В первую свою поездку по Кавказу Пушкин выехал из Петербурга 6 мая 1820 года

17 мая 1820 года Пушкин приезжает в Екатеринослав (Днепропетровск).

Прибыв к месту назначения, Пушкин, в один из дней, купаясь в Днепре, заболел лихорадкой.

Вскоре о его пребывании в городе узнала семья генерала Н. Н. Раевского, участника войны 1812 года, направлявшаяся на Кавказские минеральные воды. Один из сыновей Раевского, (Николай Николаевич), был другом Пушкина.

По просьбе генерала Раевского начальник Пушкина, генерал-лейтенант И.Н. Инзов, разрешил больному поэту выехать на Кавказ для лечения.

28 мая Пушкин вместе с Раевскими отбыл из Екатеринослава. Путь их пролегал через Новочеркасск и Ставрополь.

4 июня они приехали в Горячеводск или Горячие Воды (ныне Пятигорск). Поэт около двух месяцев лечился на минеральных водах. Болезнь отступала, вернулось жизнерадостное настроение, присущее его натуре, и вскоре здоровье поэта восстановилось.

О своих впечатлениях от пребывания на Кавказе Пушкин позднее писал брату, - Льву Сергеевичу: - Два месяца жил я на Кавказе; воды мне были очень нужны и чрезвычайно помогли, особенно серные горячие. Впрочем, купался в тёплых кисло-серных, в железных и кислых холодных. Все эти целебные ключи находятся не в дальнем расстоянии друг от друга... Жалею, мой друг, что ты со мной вместе не видел великолепную цепь этих гор, ледяные их вершины, которые издали, на ясной заре, кажутся странными облаками... Жалею, что не всходил со мной на острый верх пятихолмного Бештау, Машука, Железной горы, Каменной и Змеиной. Кавказский край, знойная граница Азии, любопытен во всех отношениях.

Пятиглавый Бештау

С 1820 года тема Кавказа в поэзии Пушкина представлена поэмой «Кавказский пленник», которую поэт начал писать летом на Кавказе, а закончил 20 февраля 1821 года в Каменке. Посвящение Н.Н. Раевскому, другу автора, было написано в Одессе, в мае 1821 года. Первое издание поэмы вышло в августе 1822 года в Петербурге.

Поэма имела у читателей шумный успех и пленила их новизной темы.

Описание быта горцев и картин природы поражало колоритностью и свежестью образов. Поэма была самобытна, (не смотря на наличие явных следов влияния Байрона), в описании драматических событий, уклада жизни горцев, природы Кавказа, в уместном использовании поэтом географических названий и местных выражений.

Поэт знакомит читателя с новыми словами, - аул, уздень, шашка, сакля, кумыс, чихирь, байрам, рамазан и т. п. , снабжая их пояснениями.

Географические названия дополнены меткими эпитетами: Бештау – пасмурный, пустынный величавый, аулов и полей властитель пятиглавый. Эльбрус – колосс двуглавый, огромный, величавый. Терек – седой.

Машук

**Влачатся меж угрюмых скал,
В час ранней утренней прохлады,
Вперя любопытный взор
На отдаленные громады
Седых, румяных, синих гор.
Великолепные картины!
Престолы вечные снегов,
Очам казались их вершины
Недвижной цепью облаков,
И в их кругу колосс двуглавый,
В венце блистая ледяном,
Эльбрус огромный, величавый,
Белел на небе голубом.**

**(отрывок из поэмы
« Кавказский пленник»)**

Пушкин и Раевская
на южном берегу
Крыма.

5 августа Отъезд из Пятигорска. Пушкин с семьёй Раевских отправился в Крым.

12-13 августа Прибытие Раевских и Пушкина в Тамань.

15 августа они останавливались в Керчи, где поэт познакомился с известным кавказоведом С.М. Броневским, работавшим в то время над своим двухтомным трудом «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе», вышедшим в Москве в 1823 году.

Сочинение это по выходе в свет было приобретено Пушкины; поэт пользовался им при написании своих сочинений о Кавказе.

Кавказская тематика, прежде отсутствовавшая у поэта, после первой его поездки всё чаще находит отражение в его творчестве.

К 1820 году относится также стихотворение «Я видел Азии бесплодные пределы», рисующие картины природы Северного Кавказа.

Стихотворение 1822 года «Мой друг, напрасно я презрел», заключает в себе образ, навеянный воспоминанием о Кавказе.

... так лёгкий лист дубрав

В ключах кавказских каменеет

Этот образ впоследствии был перенесён Пушкиным в «Альбом Онегина»

Цветок полей, цветок дубрав

В ручье Кавказском каменеет

В волненьи жизни так мертвеет

И ветреный и нежный нрав

В стихотворении «Зачем раздался гром войны» (1822г), связанным с Грузией, имеется следующее сравнение:

Резва, как лань кавказских гор

Образ Заремы в «Бахчисарайском фонтане» (1822г) также напоминает о Кавказе:

Я близ Кавказа рождена

В наброске стихотворения «Мой пленник вовсе не любезен» (1823г) поэт говорит о балете Дидло на сюжет «Кавказского пленника»

В известном стихотворении «19 сентября» («Роняет лес багряный свой убор», 1825 г) автор обращается к Кюхельбекеру со словами:
Поговорим о бурных днях Кавказа

С Кавказом связаны также стихотворения «Нет, не Черкешенка она» (1826г), «Её глаза» («Её черкесские глаза») (1828г), «Не пой, красавица при мне» (1828г).

Последним отзвуком мотива о «Кавказском пленнике» в творчестве Пушкина являются следующие строки из «Путешествия в Арзрум» :
- Горы тянулись над нами. На их вершинах ползали чуть видные стада и казались насекомыми. Мы различили и пастуха, быть может, русского, некогда взятого в плен и состарившегося в неволе.

Первая поездка на Кавказ оставила глубокий след в творчестве Пушкина. В период 1820-1829 годов поэт часто обращается к кавказским мотивам, пополняет свою библиотеку сочинениями о Кавказе, изучает этот край и помышляет о новой поездке.

Его намерение вновь увидеть Кавказ явствует из письма Пушкина к брату (от 8 мая 1827г): - ... поеду или в чужие края, т. е. в Европу или во свояси, т. е. во Псков, но вероятнее, в Грузию, не для новых прекрасных глаз, а для Раевского. Поездка состоялась два года спустя.

После разгрома восстания декабристов Пушкин лишился многих, находившихся среди них, близких знакомых и друзей. Пристальное внимание к нему Николая I и шефа жандармов Бенкендорфа угнетало поэта.

Он задыхался в среде дворянства и аристократии, уединялся в селе; его душевные переживания нашли отражение в стихотворении «Три ключа» (1827г). Поэту наскучило одиночество, он мечтал о семейной жизни.

5 марта 1829 года Пушкину выдана подорожная в Тифлис (В бумагах его сохранился только вид, данный ему от СПб Почт – Директора 4 марта 1829 года на получение лошадей по подорожной без задержания до Тифлиса и обратно.)

9 марта 1829 года без разрешения жандармерии он выехал из Петербурга в действующую армию, находившуюся на турецком фронте.

Пушкин, остановившись по пути в Москве, сватался за Н.Н. Гончарову, с которой познакомился недавно. Получив очень неопределённый ответ, сильно огорчился и сразу же отбыл из Москвы.

21 марта 1829 года Донесение Бенкендорфу об отъезде Пушкина на Кавказ. По предписанию Бенкендорфа за Пушкиным был установлен тайный надзор, поэт знал об этом и был осторожен в частной переписке.

22 марта 1829 года Бенкендорф сообщил петербургскому военному генерал-губернатору П. В. Голенищеву-Кутузову об отъезде Пушкина на Кавказ и о необходимости надзора над ним.

26 марта 1829 года Бенкендорф получил от петербургского военного генерал-губернатора ответ, что о надзоре за Пушкиным уже сообщено графу И.Ф. Паскевичу-Эриванскому.

1 мая 1829 года граф Ф.И. Толстой от имени Пушкина просит у Натальи Ивановны Гончаровой руки её дочери. Вновь неопределённый ответ Н.И. Гончаровой. Письмо к ней Пушкина и отъезд его на Кавказ.

Начало мая 1829 года Пушкин по дороге на юг, затратив лишнее время, приезжает в Орёл, где навещает А.П. Ермолова, бывшего в то время в отставке и в опале.

12 мая 1829 года И.Ф. Паскевич приказал начальнику своего штаба барону Д.Е. Остен-Сакену предупредить тифлиского военного губернатора ген.-ад. С.С. Стрекалова о предстоящем прибытии Пушкина и об учреждении надзора над ним.

14 мая 1829 года С.С. Стрекалов предписал тифлисскому гражданскому губернатору следить за Пушкиным по его прибытии и секретно доносить о его образе жизни.

Пушкин проезжает через Елец, Новочеркасск, где встречает графа А.В. Мусина-Пушкина, тоже едущего в Тифлис, и они продолжают путь вместе.

В степях они видели кочевья калмыков. Миновали Ставрополь, и 15 мая были в Георгиевске, затем - на Горячие Воды (Пятигорск) и - обратно в Георгиевск.

* 15 мая 1829 года датирована первая редакция одного из лучших стихотворений Пушкина «На холмах Грузии лежит ночная мгла». Это было в Георгиевске.

Все тихо-на Кавказ идет ночная мгла,
Восходят звезды надо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла,
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит от того,
Что не любить оно не может.

Стихотворение посвящено невесте Н.Н. Гончаровой.

15 мая 1829 года Пушкин в Георгиевске начинает вести «Журнал путешествия в Арзрум», явившимся основным источником второй поездки поэта на Кавказ, опубликованным только в 1836 году.

Дополнительный материал содержится в письмах поэта, в его художественных произведениях, в воспоминаниях современников и архивных документах.

Кавказ продолжал интересовать его как поэта и пытливого путешественника.

Весной 1828 года Пушкин добивался разрешения выехать в действующую армию, но получил отказ. Самовольный отъезд на юг был дерзким протестом против произвола властей.

На следующий день, 16 мая 1829 года, Пушкин прибыл в Екатериноград (ныне казачья станица Екатериноградская на территории Кабардино Балкарии).

В 1777 году была сооружена Екатериноградская крепость, а при открытии Кавказской губернии в восьмидесятых годах 18-го века, образовавшаяся при крепости станица была переведена в губернский город и стала резиденцией астраханского и кавказского наместничества. С перенесением управления Северным Кавказом в Георгиевск, Екатериноград стал уездным городом, каким и был до 1822 года, а затем опять превратился в станицу.

Станица
Екатериноградская.

18 мая, утром, отъезд поэта с оказией и затем остановка на ночлег в Пришибе.

Одним из спутников поэта, начиная от Екатеринограда, был Н.Б. Потокский, юноша, которому в то время не было и двадцати лет, восторженный почитатель великого поэта. По его воспоминаниям, Пушкин одним из первых оделся в черкесский костюм, вооружился шашкой, кинжалом и пистолетом; в пути затевал скачки, увлекая за собой других. Потокский сопровождал Пушкина до Тифлиса.

19 мая, отъезд из Пришиба в укрепление Урухское. Ночлег.

20 мая, отъезд Пушкина из укрепления Урухского. Минарет, Ночлег в Ардоне.

С тонким юмором Пушкин изображает жалкий вид укреплений, встречавшихся по дороге:

- Крепости, достаточные для здешнего края, сорвом, который каждый из нас перепрыгнул бы не разбегаясь, с заржавевшими пушками... с обрушенным валом, по которому бродит гарнизон куриц и гусей.

сиял снежный Кавказ, впереди возвышалась огромная лесистая гора; за нею находилась крепость; кругом её видны следы разорённого аула, называвшегося Татартубом, (Татартуп – буквально «Татарский стан»), и бывшего некогда главным в большой Кабарде

Упомянутое Пушкиным древнее городище Татартуп принадлежит к числу выдающихся памятников старины Северного Кавказа. Оно расположено на левом берегу Терека, вблизи Эльхотово, находящегося на правом берегу. В этом месте Терек из долины замкнутой горами, выходит на необъятный степной простор. Здесь некогда в течение долгих веков кипел жизнью богатый город. Через него проходил один из главных торговых путей, соединявших восточный Кавказ с западным.

Татартуп описывается многими путешественниками 18-го века и начала 19-го века, заставшими в нём остатки мусульманских (мечетей) и христианских (церквей, одна из которых была с росписью) памятников.

Татартуп играл большую роль в экономике горских народов, посещавших его рынок, в их быту. Татартуп нашёл отражение в фольклоре кабардинцев, ногайцев, осетин, ингушей.

Одной из достопримечательностей Татартупа является минарет, упоминаемый Пушкиным.

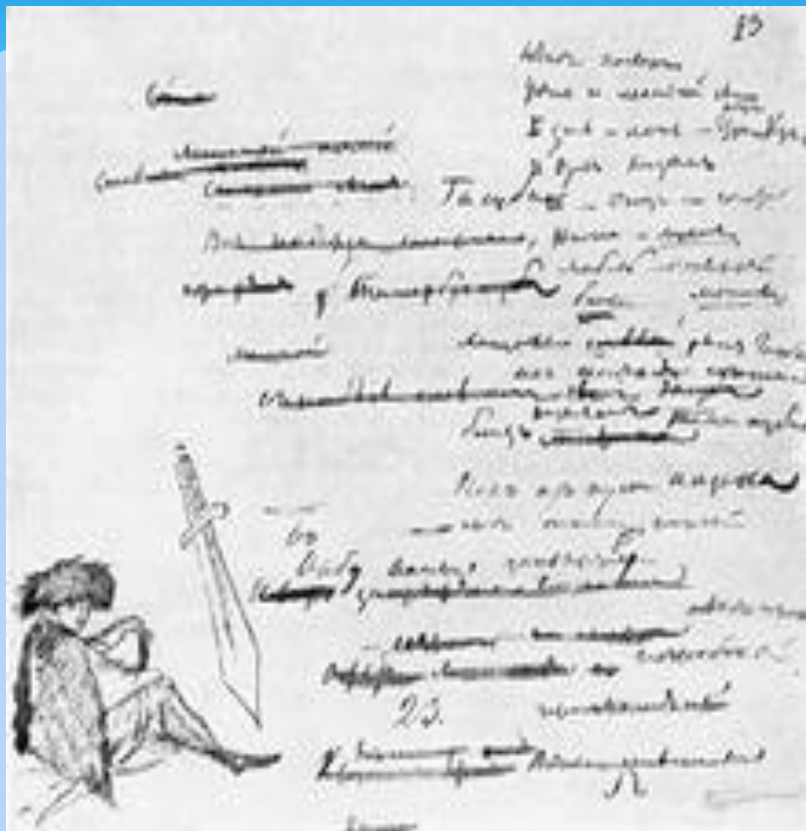
21 мая, прибытие поэта во Владикавказ.

Пушкин прибыл во Владикавказ 21 мая 1829 года, направляясь из Петербурга в Тифлис. Он провел в городе двое суток. По замечанию современника поэта, состояние дорог в Северной Осетии тогда не позволяло пользоваться обычными экипажами, поэтому в упряжь ставили волов.

В своих путевых заметках поэт пишет: "Мы достигли Владикавказа, прежнего Капкая, преддверия гор. Он окружён осетинскими аулами. Я посетил один из них и попал на похороны". Позднее Александр Сергеевич описал национальный обряд похорон в поэме "Тазит".

**Автоиллюстрация
Пушкина к поэме о тазите
1829 г**

**Не для бесед и ликований,
Не для кровавых совещаний,
Не для разбойничьей потехи
Так рано съехались адехи
На двор Гасуба старика.
В нежданной встрече сын Гасуба
Рукой завистника убит.
Вблизи развалин Татартуба
В родимой сакле он лежит.
Обряд ведется погребальный,
Звучит уныло песнь муллы,
В арбу впряженные волы
Стоят пред саклею печальной.
Двор полон тесною толпой.
Подъемлют гости скорбный вой
И с плачем бьют нагрудны брони.**

Около 15 августа путешественники достигли Горячеводска. Пушкин пробыл здесь более недели и около 20 августа посетил Кисловодск.

Сохранилась выписка из «Журнала принимаемым ежедневно гг. посетителями ваннам, подогреваемым из кислой минеральной воды в продолжение курса 1829 года». За период с 21 августа по 6 сентября Пушкин принял 19 ванн, за которые уплачено 19 рублей. В начале и в конце поэт принимал по одной подогретой ванне в день, а в середине курса лечения в течение пяти дней (с одним перерывом) принимал по две.

<http://katinka.karlson.ru/>

8 сентября 1829 года Пушкин заявил «в комендантском управлении при Горячих минеральных водах» свою подорожную и в тот же день выехал в Россию.

Пушкин возвращался по знакомой дороге через Ставрополь и Новочеркасск, где 13 сентября остановился на один-два дня. Отсюда он писал М. И. Пущину о своих дорожных впечатлениях. В действующей армии поэт «был среди донцов» — казачьих частей, приданных Нижегородскому драгунскому полку Н. Н. Раевского. В сопровождении донцов, отслуживших свой срок и возвращавшихся на Дон, Пушкин ехал в Россию. При виде тихого Дона родились строки:

**Блещет среди полей широких, Вот он льется!..
Здравствуй, Дон! От сынов твоих далеких Я
привез тебе поклон. Как прославленного
брата, Реки знают тихий Дон; От Аракса и
Эвфрата Я привез тебе поклон...**

Около 20 сентября Пушкин был уже в Москве. Со времени первой поездки и до конца своих дней Пушкина влекло к Кавказу.

Пушкин- слава и гордость земли русской, близок и нам, народам Кавказа. Исторические связи наших предков- русских и горцев- уходят в глубь веков, в эпоху скифов, сарматов , алан и булгар.

В горах Кавказа нет народа, который бы не сказал : "Пушкин - наш национальный поэт" .. Это гордость кавказских народов, зачинатель нашей литературы.

Поэты Кавказа считают его своим учителем, певцом родного края

Значение Кавказа для творчества Пушкина было огромно. Об этом еще при жизни поэта писал Н. В. Гоголь:

"Судьба как нарочно забросила его туда, где границы России отличаются резкою величавою характерностью, где гладкая неизмеримость России прерывается подоблачными горами и обвеивается югом. исполинский, покрытый вечным сном Кавказ, среди знойных долин поразил его; он, можно сказать, вызвал силу души его и разорвал последние цепи, которые еще тяготели на свободных мыслях.

Его пленила вольная поэтическая жизнь дерзких горцев, их схватки, их быстрые, неотразимые набеги; и с тех пор кисть его приобрела тот широкий размах, ту быстроту и смелость, которая так дивила и поражала только что начинавшую читать Россию. Рисует ли он боевую схватку чеченца с казаком - слог его - молния; он также блещет, как сверкающие сабли, и летит быстрее самой битвы. Он один только певец Кавказа: он влюблен в него всею душой и чувствами; он проникнут и напитан его чудными окрестностями, южным небом...»

- * Пушкин усыновлен Кавказом, вскормлен его мятежностью, красотой и величием. И , может, поэтому судьбе было угодно, чтобы святыню русской земли- могилу Пушкина- вместе с другими советскими войнами спас от коричневой чумы в годы войны сын гор, наш земляк из Учкекена, офицер Даут Байчоров.
- * Пушкин словно бы родился в каждом народе, словно бы жил и живет в каждом поколении.